

Глава 1469. Борьба с Цзы Даолуном

«Безумец», - зрители вокруг почувствовали, что их сердца трепещут. Пять могущественных бессмертных королей из Бессмертной империи девяти императоров, включая бессмертного короля на пике высшей стадии, умерли.

Бессмертный король средней стадии убил пять могущественных экспертов в быстрой последовательности, и казалось, что он сделал это так легко. Просто на том же самом уровне не было никого, кто мог бы противостоять ему.

«Откуда взялся этот Саблезубый бессмертный король? Как он может быть таким могущественным? Планирует ли он бороться против этих пиковых фигур в городе древних императоров, грабя судьбу императора и становясь беспрецедентным персонажем?» - кто-то задумался.

«Однако, учитывая, насколько он бесстыден, убив пять могущественных бессмертных королей Бессмертной империи девяти императоров, пощадит ли его Бессмертная империя девяти императоров? Не забывайте, что в Бессмертной империи девяти императоров есть гений демонического уровня. Этот человек чрезвычайно страшен, и если он узнает об этом, он определенно придет, чтобы убить этого бессмертного короля»

«Слишком безжалостный, я боюсь, что он не сможет жить слишком долго, оскорбив Бессмертную империю девяти императоров. Кроме того, есть еще Цзы Даолун и Бессмертная империя небесного тумана. Имея слишком много обид и учитывая уровень его культивационной базы, он не может жить слишком долго», - заявил еще один человек. Они не сомневались в таланте Цинь Вэньтяня. Просто город древних императоров сейчас был слишком опасен.

«Вот почему вам, ребята, никогда не суждено стать этими ослепительными существами», - раздался спокойный голос. Бессмертный король в толпе стоял, заложив руки за спину, и судьба его императора сияла ярко. Он медленно продолжал: «От прошлого до настоящего времени, какие высшие персонажи не прошли точно по тому же пути, по которому он идет сейчас? Воюете против всего мира, побеждая всех гениев под небесами? За тех древних императоров, которые среди них не поднялись на вершину на груди костей своих врагов? Если вы не осмелитесь взять реванш, когда другие уже ясно дали понять, что они хотят вас убить, какие качества у вас будут, чтобы подняться на вершину в эту новую эру?».

«Возможно... для таких персонажей у нас не было бы никакого способа понять их дух. Даже бессмертные императоры не достаточны. Древние императоры...»

«Я действительно не согласен с твоими словами. Даже высшие персонажи должны научиться сидеть тихо в определенное время. Если его враги - это высшие силы, которые хотели убить его, и он еще не дорос до определенного уровня силы, он должен лечь на дно, а не быть таким своевольным сейчас. Как говорится, месть никогда не приходит слишком поздно. Он должен выйти только после того, как его культивационная база достигнет уровня императора. Если он будет действовать непосредственно на основе своих эмоций, даже если у него есть талант, чтобы стать древним императором, у него не будет времени, необходимого для роста, и он может упасть на пути туда», - тут заговорил другой человек.

«Ха-ха-ха, сколько гениев было с древних времен до сих пор и сколько среди гениев действительно может подняться и стать древними императорами? И сколько гениев пало на пути к тому, чтобы стать сильными? Согласно тому, что ты говоришь, разве бессмертные

царства не будут полны трусов? Прячась за безопасностью, пока они не станут «сильнее», если они действительно могут стать сильнее», - тот человек, который говорил раньше, снисходительно рассмеялся: «Сколько людей пало просто потому, что они сделали один шаг вперед, чтобы пробиться сквозь невзгоды? По крайней мере, эти люди осмелились бороться за свою убежденность. В любом случае, беседовать с тобой – это действительно унижение. Как это печально».

«Ты...» - выражение лица этого человека стало холодным. Однако когда он увидел, что другая сторона продолжала высокомерно стоять там, глядя на него, он фактически не осмеливался больше ничего комментировать.

Все остальные, кто был рядом, понимали, что это происходит из-за врожденной природы этих двух индивидуумов. Тот человек, который ратовал за безопасность, действительно был верен своей природе, решив выждать свое время и терпеть, не извергаясь в гнев.

После того, как Цинь Вэньтянь убил пять бессмертных королей, судьба императора позади него становилась все более и более ужасающей, почти твердой. Он снова вернулся к хаотичному полю боя и, мелькнув своим силуэтом, помчался в направлении Бай Цин.

Нападения бессмертных королей были слишком свирепы. Даже для групповых сражений расстояние между каждым человеком было чрезвычайно велико. Даже на расстоянии свыше десяти тысяч миль бессмертные короли могли бы пробить их с легкостью. Прямо сейчас взгляд Цинь Вэньтяня был прикован к вражескому бессмертному королю, а его глаза холодно блестели.

Его движения были невероятно быстрыми, как у великой птицы. Тот бессмертный король, на которого он нацелился, теперь сражался с дьявольским культиватором. Он вдруг почувствовал, что сзади к нему приближается сильное чувство кризиса. Он тут же развернулся и ударил ладонью, отчего луч света выстрелил вперед, как падающая звезда, устремляясь в сторону Цинь Вэньтяня. Если такая атака ударит по горному хребту, есть вероятность, что весь горный хребет будет непосредственно уничтожен.

Цинь Вэньтянь тут же рубанул его саблей, разрубив на части луч света. Его движения не замедлились и мгновенно приблизились к противнику. После этого он взмахнул мечом, явив алую птицу, которая описала дугу в небе. Когда его цель увидела удар меча, его ладони взорвались в защите, материализовав падающие звезды, которые ярко вспыхнули, когда он попытался заблокировать этот удар. Однако этот удар меча Цинь Вэньтяня был вызван святой волей, он был способен прорваться через все, легко разбивая падающие звезды, прежде чем разрезать тело своей цели, уничтожая ее.

«Там нет никого на промежуточной стадии царства бессмертного короля, способного быть его противником. Они не могут вынести даже одного из его ударов мечом»

До этого Цинь Вэньтянь использовал один меч, чтобы уничтожить четырех могущественных бессмертных королей. Все уже поняли, что если бы его противником не был индивидуум, стоящий на вершине, как сам Саблезубый бессмертный король, то не было бы никого, кто мог бы противостоять ему в равной степени. Против всех остальных, Саблезубый бессмертный король может легко убить их, это истинный случай сильного злоупотребления слабым.

Убив свою цель, Цинь Вэньтянь продолжил парить в воздухе и предстал перед другим бессмертным королем средней стадии, разрезая его на части.

«Если мы позволим ему продолжать, он убьет всех этих людей. Ранее, когда Цзы Даолун

попросил помощи у Бессмертной империи девяти императоров, чтобы убить его, он никак не ожидал, что этот Саблезубый бессмертный король на самом деле будет таким сильным»

Сердца всех людей трепетали. Хотя в этой битве были некоторые эксперты, более страшные, чем Цинь Вэньтянь, например Святой Туоба, который мог объединить всю энергию закона в одну, не было никого, кто мог бы дать зрителям столько шока, сколько он. Саблезубый бессмертный король мгновенно стал центром всеобщего внимания.

Были такие, чей свет всегда ярко сиял, когда они были на поле боя.

В мгновение ока Цинь Вэньтянь убил еще одного бессмертного короля. Число бессмертных королей, умирающих от его рук, продолжало увеличиваться, и все они были людьми со стороны Цзы Даолуна. Для секты императора Вайолета это был кошмар. В конце концов, число бессмертных королей при императоре Вайолете изначально было уже намного меньше по сравнению с теми крупными державами, которые управляли империей.

Однако у Цинь Вэньтяня не было ни малейшего шанса проявить милосердие. Как сказали Буцзи и Цзюнь Мэнчэнь, император Вайолет может игнорировать свой статус. Несмотря на то, что он был бессмертным императором высшей ступени, он фактически вступил в сговор с Восточным мудрецом, чтобы убить его. Независимо от Восточного мудреца или императора Вайолета, Цинь Вэньтянь не успокоится, пока он или они оба не умрут. Они уже находятся в ситуации, когда одна сторона была водой, а другая – огнем. Почему Цинь Вэньтянь все еще проявляет милосердие к подчиненным императора Вайолета?

«Вы, ребята, держите поле боя, а я лично пойду убивать его», - Цзы Даолун говорил, и голос его был до крайности холоден. Мелькнув силуэтом, он сдался своему нынешнему противнику и помчался в направлении Цинь Вэньтяня. Сегодня он изначально планировал убить жрицу дьявола и изначально чувствовал, что это будет спокойная и легкая битва. Тем не менее, он не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля, и уже было так много бессмертных королей с их стороны, которые умерли.

Это заставило его взгляд стать чрезвычайно пугающим. Его смертоносное намерение усилилось, когда он уставился на Цинь Вэньтяня.

Бум! Раздался громовой взрыв. Цзы Даолун был подобен дракону, издающему яростный рев. Фиолетовый свет залил пространство вокруг него, материализовавшись в гигантского пурпурного дракона, который холодно смотрел на Цинь Вэньтяня.

Как сын императора Вайолет, Цзы Даолун, естественно, получил руководство и наследство от императора Вайолета. Как он может быть обыкновенным? Его база культивирования находилась в начальной фазе пиковой стадии, но его аура была чрезвычайно подавляющей. Обычные бессмертные короли не смогли бы ничего с ним сделать. Он был самоуверен и высокомерен, но у него действительно были силы, чтобы поддержать себя.

Бум! Цзы Даолун взорвал отпечаток дракона для Цинь Вэньтяня, излучая безграничную мощь. Потоки фиолетовой энергии поднимались с востока, несравненно свирепые, с достаточной силой, чтобы сокрушить все вокруг.

Цинь Вэньтянь был далеко, но он уже чувствовал силу этой атаки. Когда отпечаток дракона взорвался, фиолетовый свет поглотил все. Отпечаток показал, что множество драконов обнажили свои клыки и когти, когда они бросились на Цинь Вэньтяню, желая разорвать его на части.

Выражение лица Цинь Вэньтяня не изменилось. Его глаза холодно сверкнули, когда он взмахнул мечом. В луче меча, который выстрелил, можно было увидеть множество крошечных мечей, плавающих в нем, излучающих святую волю, порождая титаническую мечевую мощь, которая разрушила драконов.

«Поскольку ты так сильно хочешь умереть, я дарю тебе это», - Цзы Даолун придвинулся ближе, и фиолетовый свет блеснул в его глазах.

Цинь Вэньтянь холодно посмотрел на него, но выражение его лица стало немного тяжелым. Аура, исходящая от Цзы Даолуна, действительно заставила его почувствовать легкое давление. Кроме того, он никак не мог знать, насколько силен абсолютный уровень силы Цзы Даолуна. Но, как у сына императора Вайолета, у него наверняка должно быть много козырей. Несомненно, Цзы Даолун станет одним из самых сильных противников, с которыми он когда-либо сталкивался на сегодняшний день.

Оглядываясь назад в прошлое, расположение было таким же в городе древних императоров. Тогда он сражался против Цзы Даояна, борясь за место номер один в рейтинге Бессмертного Вознесения.

Время шло, и теперь перед ним стоял старший брат Цзы Даояна. Сила Цзы Даолуна была, несомненно, в несчетное количество раз выше по сравнению с Цзы Даояном.

Сейчас Цинь Вэньтянь только чувствовал, что глаза Цзы Даолуна содержали ужасающий фиолетовый вихрь. Это заставило Цинь Вэньтяня несколько опешить. Цзы Даолун также был опытным экспертом по глазным техникам.

Бум! Внезапно Цинь Вэньтянь почувствовал, что его разум трясется. Фиолетовый вихрь увлек его в фиолетовый мир, где множество ужасающих фиолетовых драконов окружали его, наполняясь абсолютной властью.

«Атака иллюзии», - глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули буддическим светом от искусства истины, видя сквозь все иллюзорные вещи, как он боролся, чтобы выйти из фиолетового мира. Но даже так, атаки фиолетовых драконов не прекращались.

Это действительно была глазная техника, но там были иллюзорные компоненты, смешанные с истиной. Это было чрезвычайно страшно. Такое смешение правды и лжи сделало эту технику чрезвычайно трудной в обращении.

Однако Цинь Вэньтянь, который культивировал искусство истины, на самом деле не боялся иллюзорных методов.

«Убей!» - меч Цинь Вэньтяня излучал величественную мощь, разрезая все на части. Ведь основная составляющая глазных техник базировалась на иллюзиях, и степень их воздействия на него была минимальной.

У Цзы Даолуна был шокированный взгляд на лице: «Неудивительно, что ты можешь убить так много бессмертных королей, у тебя есть некоторые возможности. Если бы ты не убил столько бессмертных королей с моей стороны, я мог бы спасти тебя от смерти и завербовать в качестве подчиненного».

«Как самонадеянно», - слушая это, зрители молча размышляли.

Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся и ответил: «Цзы Даолун, ты действительно хорош в

хвастовстве. Вопрос, сможешь ли ты жить дальше после этого».

<http://tl.rulate.ru/book/161/855111>